

Иванова Анна

Ivanova Anna

Научный руководитель: к.ю.н., доцент **Крюкова Е.С.**

Supervisor: Ph.D., doc **Kryukova E. S.**

Самарский университет, студент 3 курса

Samara University, a third year student

**Опцион на заключение договора и опционный договор:
проблемы и перспективы развития
Option for conclusion of contract and optional contract:
problems and prospect of development**

The author analyzes the two models of option transactions. Based on the legislation and the doctrine. Gaps of legal regulation in the field of these contractual designs are discussed.

Key words: Option for conclusion of contract, optional contract, option transactions.

В статье анализируются две модели опционной сделки, существующие в российском законодательстве с 2015 года. Автор рассмотрел пробелы правового регулирования в области данных договорных конструкций.

Ключевые слова: опцион на заключение договор, опционный договор, опционные сделки.

Уже более трех лет применяются новеллы Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – договорные конструкции в виде опциона на заключение договора (далее – опцион) и опционного договора. Конечно, такие модели договоров использовались на практике за долго до включения соответствующих положений в гражданское законодательство, однако существовала неопределенность в понимании природы таких соглашений, что порождало неоднородную судебную практику по этим вопросам. В частности, в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2011 по делу N А11-743/2011 опционное соглашение было признано недействительным, а Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в своём постановлении от 30.06.2010 по делу N А55-1750/2010 квалифицировал опцион в качестве предварительного договора. В этой связи появившиеся в ГК РФ изменения были как нельзя кстати.

В доктрине выделяют две модели опционной сделки: модель соглашения об оферте и модель востребования исполнения. Им соответствуют ст. ст. 429.2, 429.3 ГК РФ, где первая именуется как опцион на заключение договора, а вторая – опционный договор. С экономической точки зрения, отличия в них не существенные, обе конструкции служат одной цели – закреплению секундарного права за одной стороной и претерпевания бремя ожидания – за другой. Принципиальная разница между ними, как институтами гражданского права, заключается в следующем: предметом опциона выступает право на заключение договора, предметом опционного договора, поскольку договор уже существует, - право требования исполнения по этому договору⁶⁸.

В рамках обозначенной реформы ГК РФ в 2012 году предполагалось ввести лишь одну модель опционной сделки – соглашения об оферте, которая именовалась как «опционный договор». Однако при последующем рассмотрении эти положения были доработаны до нынешнего состояния. И на сегодняшний день мы имеем две договорных конструкции с близкими названиями, что порождает трудности в коммуникации.

⁶⁸ Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. - № 3. – С. 53.

Интерес вызывает закреплённая ГК РФ возможность установления отлагательных условий. А именно, применительно к опционному договору, в п. 1 ст. 429.3 ГК РФ говорится: «может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств». Фактически это означает, что само секундарное право востребования исключается и остается лишь исполнение обязательства под отлагательным условием. В этой связи вряд ли мы можем определить такой договор опционным, поскольку отсутствует главный элемент – зависимость от воли одной из сторон.

Вопросы возникают и относительно положения, касающегося опционной премии. Под ним понимается вознаграждение, которое выплачивается стороне, претерпевающей произвольное волеизъявление управомоченной стороны⁶⁹. Из положений ст. ст. 429.2, 429.3 ГК РФ становится ясно, что условие об опционной премии не является существенным. Однако при его отсутствии в положениях договора возмездность презюмируется. Но в случае, если заключается договор, где и offerentом, и acceptantом являются обе стороны договора, логично, что положения об опционной премии будут отсутствовать. Следовательно, мы имеем дело с исключением из презумпции возмездности. Такой случай, к сожалению, не отработан законодателем и нуждается в специальном регулировании.

Резюмируя сказанное выше, подчеркну, что, безусловно, закрепление в законодательстве таких гражданско-правовых институтов как опцион на заключение договора и опционный договор – это прогрессивный шаг в развитие законодательства. Однако наличествуют и своего рода недочеты, которые требуют корректировки законодателем.

---

⁶⁹ Морозов С.Ю., Юренкова О.С. Специальная договорная конструкция опционного договора // Вестник ТвГУ. Серия «Право». - 2015. - № 1. - С. 67-68.